

№ 2000

58

Рос. м.ч.з. газета - 2000. № 2. - 9.6

Рахманинов и дети Шаляпина

Приближение весны, как правило, ассоциируется в Музее с именами Шаляпина и Рахманинова: день рождения одного — в середине февраля, другого — в начале апреля. Дружба Рахманинова и Шаляпина, начавшаяся в 1897 году и длившаяся в течение сорока лет, наложила свой отпечаток и на взаимоотношения старшего поколения, и детей.

Вот что пишет Шаляпин Рахманинову в августе 1929 года: *"Не могу удержаться, чтобы не написать тебе мою благодарность за твою радушие. Я всегда с особым удовольствием люблю тебя-отца и на твою очаровательную семью, и снова я был счастлив побывать немного с тобой и вообще с вами со всеми. Твое отношение к Боре совершенно очаровало меня. Если бы ты знал, как возвышенно кладется в его душе это твоё отношение и как он горд твоими чувствами к нему. Словом, и он, и я с ним чувствуем себя счастливыми — а это ли не радость!"*

Богатейшие фонды Шаляпина и Рахманинова в Музее, казалось бы, досконально изучены и многое уже опубликовано, однако находки последних лет побуждают вновь и вновь обращаться к их жизни и творчеству. О том, как складывались отношения детей Шаляпина с Рахманиновым, можно судить по воспоминаниям Ирины, Бориса и Федора. Кроме того, известны письма Рахманинова Ирине 1916 года и Борису 1929 года. Редакция "Музейного листка" попросила старшего научного сотрудника Алексея Наумова написать статью на тему "Рахманинов и дети Шаляпина". Настоящая публикация неизвестных писем Рахманинова детям Шаляпина — Борису, Федору и Марине, позволит уточнить историю их взаимоотношений.

"Милой моей крестнице Ирине Шаляпиной". Вообще Рахманинов в подобных случаях стремился подчеркнуть их духовное родство.

В начале сентября 1917 года Рахманинов оставляет свою летнюю резиденцию в Новом Симеизе и приезжает к Ялту на симфонические репетиции концерта. Он останавливается на даче, где живут Ирина, Борис, Татьяна и Федор Шаляпины. На дневной концерт 5 сентября в городском парке его сопровождали братья Борис и Федор, и таким же образом они возвращались домой, удачно скрывшись от назойливых поклонников Рахманинова. 2 сентября Рахманинов подписывает любительский снимок, запечатлевший его с дочерьми Ириной и Татьяной на скамейке в Симеизе: *"Моей милейшей единственной крестнице"*.

Еще одну фотографию с надписью (Рахманинов снялся в нью-йоркском фотографу Мишкина в 1921 году) Ирина получила в марте 1922 года из рук отца, привезшего ее из Америки: *"Ириночке Шаляпиной с пожеланиями полного счастья. От крестного отца. 9 января 1922 года"* (это отклик на замужество Ирины — А.Н.).

Ну а последняя встреча произошла в 1932 году в Париже, по-видимому, во второй половине сентября. Ирина приехала из Москвы повидаться с отцом, Рахманинов вернулся из Сенара после летнего отдыха. Собралась у Бориса Шаляпина. Было много молодежи, пели под гитару. Ирина по просьбе Рахманинова спела несколько старинных романсов, а в заключение модную московскую песенку "Бублики".

...В 1925 году в Париже появился молодой художник Борис Шаляпин, приехавший продолжить свое образование. Талант художника был отмечен его учителем С.Т. Коненковым, по достоинству оценен И.Е. Репиным и К.А. Сомовым. Первая небольшая выставка работ Б.Шаляпина в Лондоне в 1927 году открыла имя художника. Встреча с Рахманиновым в Париже вызвала желание написать портрет знаменитого пианиста и композитора.

В мае 1929 года в присутствии Ф.И. Шаляпина Рахманинов ответил согласием на просьбу художника. Летом и частью осени композитор с женой, внучкой и двумя дочерьми провел на даче, снятой в Клерфонтене рядом с летней резиденцией французских президентов — Рамбуэе, в 35 милях от Парижа. Сюда приезжали русские друзья и знакомые то к Сергею Васильевичу, то, по субботам и воскресеньям, к его дочерям. Рахманинов пригласил художника приехать в Клерфонтен со всеми принадлежностями для работы 15 июля.

Появление молодого Шаляпина в Клерфонтене стало заметным событием. Среди гостей он был самым подвижным, жизнерадостным человеком с неумной фантазией и энергией. Его можно было видеть на теннисной площадке и среди играющих в мяч, он придумывал различные шарды и разыгрывал сценки, шутил и озорничал.

Все это нравилось Рахманинову, он охотно смеялся, глядя на проделки молодого человека. Особенно нравилось, как Боря играет в теннис. Он носился по площадке, азартно отбивал мячи и размахивал ракеткой. Окружающие шутили: "Буденный наступит".

Игры и развлечения устраивались в свободное от работы время, а работали двое — Рахманинов за фортепиано и Борис за мольбертом. После двухчасовых утренних упражнений Рахманинов позировал около часа художнику, молча, устремив взгляд прямо на него. Сеансы продолжались в течение двух-трех недель.

В первой половине августа работа была завершена, и все, наконец, смогли увидеть портрет. Рахманинов изображен в импозантной позе, сидящим в мягком кресле. Важными объектами портрета стали ладони на подлокотниках большие руки пианиста с длинными красивыми пальцами и лицо, выражающее экспрессию чувств и мыслей. Этот портрет долгое время находился у художника, путешествовал по выставкам, пока не был передан в дар Музею музыкальной культуры в 1988 году вместе с другими работами Бориса Федоровича его близкими, женой и дочерью.

В 1930 году Б.Ф. Шаляпин снова побывал в Клерфонтене. Ситуация напоминала события прошлого года только с той лишь разницей, что теперь он писал младшую дочь Рахманинова Татьяну в лодке с книгой в руках. Существуют также портреты старшей дочери Сергея Васильевича — княгини Ирины Волконской в вечернем туалете, написанный во Франции в начале 1930-х годов, и внучки — Софиньки Волконской — 1941 года.

Переезд в Америку в 1935 году Б.Шаляпин ознаменовал выставкой своих работ в Нью-Йорке. В каталоге значился и портрет С.В. Рахманинова. То ли неудовлетворенность портретом 1929 года, то ли желание постоянно пополнять задуманную им галерею выдающихся артистов современности — что-то заставило художника искать новую возможность для создания еще одного портрета композитора.

В начале августа 1940 года Борис Федорович пишет письмо Рахманинову, в котором излагает свою просьбу и подкрепляет ее рисунком с выразительной надписью: "Я приговора жду". Письмо заставит Рахманинова за большой, как оказалось, последней работой для оркестра — "Симфоническими танцами". Конечно, он не хотел, чтобы творческий процесс был прерван на середине. Ведь лето сложилось вполне удачно. В июне он прошел курс лечения, а в начале июля переехал на дачу недалеко от Нью-Йорка, в окрестностях городка Хантингтон на берегу Атлантического океана (остров Лонг-Айленд). Здесь Рахманинов сразу приступил к сочинению. Поразмыслив, он смягчился и отправил 13 августа письмо с предложением Б.Шаляпину приехать 18 августа для переговоров и захватить с собой актера Акимы Тамирова, тем более что к этому времени первый этап работы над "Симфоническими танцами" завершился.

"Милый мой Боря! Вашу просьбу, хотя и изложенную коленопреклоненно, мне очень трудно исполнить. У меня тоже срочная работа. Не будете же Вы так жестоки, что отнимите от меня час отдыха после обеда и час отдыха перед ужином. Приезжайте ко мне в воскресенье (захватите Тамирова), поговорим о Вашей просьбе. Может, какой-либо эрзац и возможно устроить. О времени приезда дайте знать. Всего лучшего. С.Рахманинов"

На этот раз для написания портрета художнику понадобилось десять дней. Впрочем, Сергей Васильевич специально не позировал. Борису было разрешено присутствовать на ежедневных занятиях пианиста. Тогда, видимо, и родился замысел изобразить Рахманинова за фортепиано. Голова и фигура написаны во время утренних занятий, лишь для правильной постановки рук пришлось просить Сергея Васильевича немного попозировать.

Портрет Рахманинова понравился, и он предложил сфотографироваться с художником у картины. В первом варианте Рахманинов стоит, во втором сидит. Увезя портрет с собой, Шаляпин прислал вместо него фотографию с надписью: *"Дорогим Сергею Васильевичу и Наталье Александровне с моим глубоким уважением. Искренне Ваш Борис Шаляпин. 20 сентября 1940 года. Нью-Йорк"*.

На этом история портрета на закончилась. В 1945 году в Москве в период подготовки художественно-документальной выставки памяти Сергея Васильевича Рахманинова сотрудники Музея узнали о существовании этого портрета. Вскоре после открытия выставки в фойе Большого зала консерватории директор Музея Е.Н. Алексеева телеграфировала Б.Шаляпину о желании приобрести картину. Реакция художника оказалась неожиданной: он передал портрет в Музей через генерального консула СССР: *"Я счастлив принести этот дар моей Родине"*, — написал он в письме.

Прошло 30 лет. В старом здании Музея в Георгиевском переулке 11 января 1977 года состоялась встреча с художником Б.Ф. Шаляпиным. Мне довелось присутствовать на ней. Бориса Федоровича пригласили на просмотр полученного из Коста-Рики от Темпла Ванамейкера, мужа Софиньки Волконской, любительского фильма из семейного архива Рахманиновых. Фильм длился около десяти минут, а на экране разворачивались события лета 1929 года. Мы увидели то, о чем рассказывали в своих воспоминаниях очевидцы. Борис Федорович комментировал фильм, вспоминал, смеялся. Меня поразила чистая красивая русская речь Шаляпина. Потом он прошел в залы экспозиции к портрету Рахманинова, намочил палец, провел им по поверхности в нижней части картины и сказал, что полотно следовало бы почистить...

Сейчас портрет С.В. Рахманинова работы Б.Ф. Шаляпина можно увидеть в экспозиции Музея.

Алексей НАУМОВ.
(Окончание в следующем номере)

- На снимках:
- 1. С. Рахманинов с дочерьми Ириной и Татьяной. 1917 г.
- 2. Рисунок из письма Б.Шаляпина С.Рахманинову, август 1940 г.
- 3. С.Рахманинов и Б.Шаляпин у портрета, 1940 г.

Рахманинов